

В глазах Сяо Хуая появился намек на удивление. Он не ожидал, что Цзи Зэю обладает такой сильной способностью принимать решения и выполнять их, и он очень подходил на роль капитана.

После того, как все покинули тренировочный зал, Сяо Хуай медленно подошел к Цзи Зэю и сказал ему: "Капитан, я просто болтал глупости. Вы не обязаны принимать мое мнение, и... те немногие члены команды не могут его понять".

"Правда?" Цзи Зэю посмотрел на него без всякого выражения на лице: "О чем ты беспокоишься?".

"Я беспокоюсь о том, что последняя песня, которую я написал, была не очень хорошей". Сяо Хуай почесал свои серо-голубые волосы, на его лице появилось выражение нерешительности.

"Этот результат находится в пределах моего рассмотрения". Цзи Зэю без колебаний сказал: "По сравнению с этим, сначала подумай о том, сможешь ли ты написать текст после обеда".

После этих слов Цзи Зэю, не оглядываясь, вышел из тренировочной комнаты.

Сяо Хуай был ошеломлен, и как-то немислимо сказал про себя: "Я ухожу, так круто?".

Время, назначенное Цзи Зэю, было очень коротким. Конкурсанты из группы В, занимающиеся пением и сочинением, напряженно думали, и каждый думал о том, как написать на тему, связанную с едой.

Эта тема, хорошо написанная, может усилить чувство удивления, а плохо написанная будет казаться очень приземленной, и это действительно очень сложно.

Однако, несмотря на трудности, Цзи Зэю сразу же позвал своих товарищей по команде в тренировочный зал, чтобы проверить результаты, когда придет время.

Взяв в руки написанные ими тексты песен, Цзи Зэю обнаружил, что все написали довольно хорошо, даже Сяо Хуай написал свежие и изысканные слова.

Каждый из них выбирает разную еду. Кто-то выбирает фрукты, кто-то сладости, а кто-то коктейли. На первый взгляд, они совершенно разные, но если присмотреться, то можно обнаружить, что каждая еда олицетворяет самого писателя.

Например, Бай Шэнцзе написал о начинке ирисок, которая в высшей степени соответствует ему самому: внешность честная и милая, но на самом деле под внешностью скрывается больше потенциала, который легко можно не заметить.

На основе написанных ими слов Цзи Зэю унифицировал формат и длину, а также изменил некоторые слова, чтобы обеспечить рифму. Текст было завершено за один день.

"Боже мой, мы слишком круты". Бай Шэнцзе посмотрел на текст, поаплодировал себе и тут же отреагировал: "О нет, капитан слишком крут".

Сюй Цзин, который был довольно критичен по этому поводу, в этот момент ничего не сказал против.

После написания текста песни, пришел творческий наставник, чтобы помочь им сочинить музыку. Творческий наставник - это Ло Чэн, молодой мужчина-художник, которому всего 26 лет, и он носит титул творческого призрака на музыкальной сцене.

Прочитав слова, написанные группой В, Луо Чэн был немного удивлен. Он сказал: "Слова в вашей группе написаны хорошо, не хуже, чем в соседней группе, и они очень новаторские".

Получив похвалу от наставника, члены команды были очень довольны. Сяо Хуай посмотрел на Цзи Зэю, затем подмигнул ему, чтобы выразить свое одобрение, его выражение лица выглядело красивым и игривым.

Затем Луо Чэн научил игроков писать музыку. Поскольку Сяо Хуай плохо знал теорию музыки, Ло Чэн учил его, по сути, от руки, но все равно все прошло хорошо.

После того, как сочинение закончилось, следующим шагом стала хореография.

Хореографу очень нравится эта песня. Текст интересный и глубокий, мелодия яркая и веселая, а припев имеет уникальный стиль песни бойз-группы. После прослушивания ее несколько раз она очень затягивает и вызывает зависимость.

Поэтому хореограф разработал танец для группы В, исполняющей песню, очень жизнерадостным, стараясь показать молодость и красоту участников мужской группы, чтобы перекликаться с темой.

Прочитав наставления учителя хореографии, Бай Шэнцзе не смог удержаться от аплодисментов: "Боже мой, учитель слишком хорош, этот танец выглядит таким красивым и сексуальным!".

Все остальные были очень довольны танцем, кроме Цзи Зэю и Сяо Хуая.

Они оба думали об одном и том же.

Прежде чем Сяо Хуай успел заговорить, Цзи Зэю заговорил первым: "Учитель, можно ли

немного уменьшить сложность этого танца? Я думаю, что сложность практики нужно учитывать".

"А, почему?" Хореограф был очень доволен этим танцем, но он вдруг увидел знаменитого Сяо Хуая, и тогда он понял смысл Цзи Зэю за несколько секунд, колебался мгновение и сказал: "Конечно, его можно просто изменить, но, если честно, танец группы А не проще этого, вы уверены, что хотите его изменить?"

Сюй Цзин тут же возразил: "Нет, мы не можем его изменить. Мы изначально были сзади. Если танец будет проще, чем у группы А, зрители точно не проголосуют за нас".

Тан Сянь также высказался против.

Видя всеобщее несогласие, Цзи Зэю мог только обратить свой взор на Сяо Хуая и спросить: "Ты уверен?".

Конечно, Сяо Хуай не уверен в себе. По его мнению, этот танец сложнее, чем первый тур выступлений, и ему придется разучивать совершенно новые песни, что для него сложнее, чем дотянуться до неба.

"Ты не можешь просто уступить Сяо Хуаю", - нахмурившись, негромко сказал Сюй Цзин после ухода учителя.

Цзи Зэю посмотрел на Сюй Цзина, в душе не соглашаясь с этим весьма приземленным товарищем по команде.

"Давайте сначала сделаем так: вы начнете заниматься по видео, которое дал учитель". Цзи Зэю сказал своим товарищам по команде: "Сяо Хуай... ты тоже должен тренироваться первым".

Сяо Хуай глубоко вздохнул, прикусил губу и кивнул.

В следующие несколько дней члены группы Цзи Зэю быстро прогрессировали. Помимо Сяо Хуая, Сюй Цзин, который хуже всех, уже мог запомнить песню и все танцевальные движения.

А Сяо Хуай... не только не мог запомнить мелодию, но и его действия совершенно не вязались со всеми.

После того, как Цзи Зэю закончил отрабатывать свою партию, он подошел к Сяо Хуаю и спросил: "Сколько ты уже тренировался?".

Сяо Хуай остановил жесткое движение в руках, вздохнул и ответил: "Степень эфирной гимнастики".

Цзи Зэю на мгновение потерял дар речи.

С мыслью "не сдаваться, не бросать" Цзи Зэю направлял действия Сяо Хуая, но последние были совершенно бесполезны.

"Забудь об этом." Цзи Зэю беспомощно сказал: "Сначала потренируй песню, потом иди, спой этот момент еще раз...".

Через пять минут Цзи Зэю только чувствовал, что у него гудит голова, и он глубоко осознал, что такое бессилие, а также понял, почему Фэн Янь любил четвертую и проиграл партию.

Сюй Цзин, который был сбоку, после отработки танца подошел прямо к ним двоим и сказал: "Давайте сразу же начнем тренировать формацию. Время идет, и нам нужно торопиться".

Цзи Зэю взглянул на Сяо Хуая и сказал Сюй Цзину: "Давайте сначала потренируемся. Сяо Хуай сейчас не может присоединиться. Уже слишком поздно, пусть Сяо Хуай присоединится в ближайшие дни".

Танг Сяньань покачал головой. Он явно не думал, что Сяо Хуай сможет научиться за несколько дней.

"Я, я буду тренироваться как можно сильнее..." Сяо Хуай жалко стоял позади Цзи Зэю, серо-синяя челка спадала на лоб, в глазах было чувство вины: "Сначала ты должен потренироваться".

Услышав это, Сюй Цзин неохотно развернулся и пошел прочь, перед уходом прошептал:

"До выступления осталось всего четыре дня, как может быть слишком поздно. Я действительно не знаю, почему он был выбран в качестве партнера по команде..." Голос не был громким, но его было достаточно, чтобы его услышали все, включая Сяо Хуая.

Глаза Сяо Хуая потемнели, когда он услышал эти слова, и его взгляд был полон разочарования.

"Все хотят победить. Жаловаться - это нормально, но нужно ли говорить об этом лично?" Голос Цзи Зэю был спокойным с нотками холодности, отчего все присутствующие были ошеломлены.

Спина Сюй Цзина застыла. Он повернул голову и посмотрел на Цзи Зэю. Его испугала его аура, и он продолжал говорить: "Я, что я сказал, разве я не говорю правду...".

"Я хочу напомнить тебе".

Цзи Зэю подошел к Сюй Цзину и сказал слово за словом.

"Я капитан, и я буду отвечать за своих товарищей по команде. Ты должен выполнить свою часть работы, а жаловаться на Сяо Хуая бесполезно".

Сюй Цзин все еще хотел говорить, но его прервал Цзи Зэю.

"Когда вы делали перерыв и пили воду, Сяо Хуай тренировался. Хотя он учился медленно, это не повод так говорить".

"Если ты не веришь даже своим товарищам по команде, то бесполезно тренировать свою формуцию, она будет лишь бездушной оболочкой".

Все были ошеломлены.

Сяо Хуай посмотрел на Цзи Зэю, его темно-карие глаза слегка дрожали, а в сердце зародился теплый ток, потому что никто никогда не говорил с ним так, как Цзи Зэю.

Сяо Хуай внезапно почувствовал, что описания в слухах были чепухой, а мальчик перед ним не имел ни малейшей ауры владычества, а был похож на высокое и красивое дерево, вызывая у него небывалое чувство спокойствия.

После того как Цзи Зэю сказал эти слова, Сюй Цзин не осмелился делать безответственные замечания Сяо Хуаю.

После тренировки Цзи Зэю немного устал. Он хотел сразу пойти в общежитие, чтобы принять ванну, но Сяо Хуай остановил его.

"Капитан, мне нужно кое-что для вас найти".

Цзи Зэю повернул голову и увидел, что Сяо Хуай улыбается про себя. Он сказал: "Спасибо, что помог мне сегодня выступить".

Цзи Зэю естественно сказал: "Все в порядке, я просто боюсь, что вы не доверяете друг другу, так что это не очень хорошо для актерской игры. Вам нужно поспешить на тренировку".

"Хорошо, я постараюсь". Сяо Хуай кивнул ему, и вдруг, казалось, что-то вспомнил: "Ах, да. Ты можешь пойти ко мне в общежитие?".

"В чем дело?" Цзи Зэю был ошеломлен.

Сяо Хуай сразу взял его за руку и игриво подмигнул ему: "Ты узнаешь, если последуешь за мной".

Цзи Зэю последовал за Сяо Хуаем к двери общежития класса F. Сяо Хуай завел его в дом и, увидев, что в общежитии никого нет, закрыл дверь на ключ и начал рыться в шкафу.

Когда Цзи Зэю был в замешательстве, Сяо Хуай достал из шкафа множество закусок, включая печенье, шоколад и "Якульт", что заставило Цзи Зэю вспомнить о белке, прячущей сосновые шишки.

"Ты хомяк, почему ты прячешь так много закусок?" Цзи Зэю удивленно расширил глаза: "Разве команда шоу не конфисковала все закуски!".

Сяо Хуай сделал молчаливый жест в его сторону, внезапно рассмеялся, положил закуски в пакет и прошептал: "Это мои любимые вкусы. Давай я дам тебе половину". С этими словами он положил закуски в пакет. Закуски были переданы Цзи Зэю.

Цзи Зэю был ошеломлен, размышляя, стоит ли ему брать их или нет. Честно говоря, я могу так долго питаться только в кафетерии программной группы. Сказать, что он не жадный, значит, не сказать ничего.

в одно и то же время.

Три лучших участника шоу были вызваны спонсором для съемок рекламы закусок в середине слота, и в конце было уже ближе к обеду. Видя, что они устали, спонсор дал им немного своих закусок.

Лу Наньюнь получил несколько упаковок печенья, которое было красиво упаковано и очень хорошо продавалось на рынке. Когда он впервые пришел в "Сияние звездного пути", Лу Наньюнь также видел, как Цзи Зэю ел печенье этой марки.

В последний раз в бассейне Цзи Зэю передал полотенце Ци Аодуну на глазах у Лу Наньюня. Этот инцидент долгое время злил Лу Наньюня.

Позже Лу Наньюнь все тщательно обдумал и понял, что слова Ци Аодуна действительно имеют смысл. Он столько раз отвергал Цзи Зэю, и было странно, что он мог дать себе что-то.

Лу Наньюнь подумал, что Цзи Зэю в этот период скрывался от самого себя. Возможно, это потому, что его слишком часто отвергали, вот он и сдерживается.

Лу Наньюнь вдруг почувствовал, что догадался о мыслях Цзи Зэю, и подумал, что раз Цзи Зэю спорит с ним, то надо найти возможность и дать ему что-нибудь, чтобы он успокоился.

После того, как трое вернулись в общежитие, Вэй Ичэн и Фэн Янь собрались ужинать, но Лу Наньюнь сказал: "Ты иди первым, а я вернусь в общежитие".

Они кивнули и пошли в столовую. Лу Наньюнь положил в карман пачку печенья и пошел в сторону общежития. Он планировал дать печенье Цзи Зэю, чтобы Цзи Зэю был очень приятно удивлен и не скрывал от себя в будущем.

Снаружи и изнутри располагались общежития от класса F до класса A.

Лу Наньюнь не успел сделать и нескольких шагов, как вдруг увидел, что дверь общежития класса F открылась, и из нее вышла знакомая фигура, несущая большую пластиковую сумку, наполненную различными закусками.

Сяо Хуай вышел из общежития и сказал Цзи Зэю, как шпион: "Когда будет мало людей, ты можешь быстро отнести его обратно в общежитие и спрятать."

"Хорошо." Цзи Зэю торжественно кивнул и, пройдя несколько шагов, повернул голову: "Спасибо".

"Спасибо, я все равно не могу закончить". Сяо Хуай скривил губы, его белые щеки стали более нежными, а в глазах появилось немного неосознанного баловства.

Лу Наньюнь стоял на углу, его фигура застыла, пальцы в карманах подсознательно сжимали пачку печенья "медвежонок".

<http://bllate.org/book/15733/1408277>